

Иногда он лежал на кровати, как человек, неподвижно и задумчиво, а его маленький хвостик выглядывал из-под пухлых лапок, покачиваясь вверх-вниз, совершенно скучая.

После простого семейного ужина Линь Яньхун не мог сказать, что был рад, скорее, чувствовал себя опустошённым.

Кроме отца, в резиденции Линь у него не было «родственников», и так называемый семейный ужин был скорее трапезой с «незнакомцами» и даже «врагами».

Он был одинок, и малыш тоже был одинок...

Но когда Линь Яньхун смотрел, как малыш скучно катается по кровати, а затем «ау-у ау-у» кричит на нефрит, словно «разговаривает» с ним, он вдруг почувствовал, как его сердце наполняется теплом.

«Цзинчэн, знаешь ли ты, что ты не один в своих играх... Линь Яньхун, знаешь ли ты, что тебе тоже не нужно всю ночь терпеть одиночество...»

...

Родной край клана Линь находился в округе Юньшуй, но их родовое поместье не было в городе Юньян.

От города до места проживания семьи было около половины дня пути, поэтому сразу после часа Быка караван из резиденции Линь отправился в путь.

Из-за праздника Чжунъюань, посвящённого поминовению предков, ворота города Юньян открывались в час Тигра, и хотя рассвет ещё не наступил, у ворот уже можно было увидеть движение повозок.

Зная, что на следующий день нужно рано вставать, все накануне вечером рано погасили свечи, поэтому сейчас не чувствовали сильной усталости.

Линь Яньхун, который уже однажды побывал на горе Ушань, не боялся такой «утомительной дороги» и даже выглядел бодрее, чем Хупо и тетушка Чунь.

Хотя здоровье старшего молодого господина значительно улучшилось, Хупо всё же беспокоилась и поэтому мягко посоветовала:

— Молодой господин, до места нам ещё больше двух часов ехать, вы сначала закройте глаза и отдохните, наберитесь сил. Когда будем подъезжать, я вас разбужу.

Линь Яньхун покачал головой:

— Не беспокойтесь, вчера я выспался, сейчас не хочется спать.

Он не сказал Хупо, что в прошлом, особенно в последние годы своей «прошлой жизни», его тело уже не выдерживало двухчасовой поездки в повозке.

Каждый раз, когда он возвращался в родовое поместье для поминовения предков, он почти сразу же засыпал, как только садился в повозку, а иногда, достигнув места назначения, начинал беспричинно лихорадить, и его приходилось поддерживать, чтобы он мог войти в горы.

Дед Линь Цюндэ, хотя внешне и говорил дядям Линь Яньхуна, что он проявляет сыновнюю почтительность, приезжая на поминавание, несмотря на болезнь, вероятно, считал его обузой и позором, поэтому обычно брал с собой только Линь Яньсина.

Старший законный сын Линь Яньхун больше походил на человека, которому не место на публике, и после официального поминовения его оставляли в главном доме лежать в постели «отдыхать».

Если бы не собственные планы Линь Тунши, Линь Цюндэ давно бы записал Линь Яньсина как второго законного сына Линь Циши, матери Линь Яньхуна, и изменил бы родословную.

Эти унижительные воспоминания до сих пор свежи в памяти Линь Яньхуна, и каждый раз, когда он вспоминает о них, он чувствует горечь.

Теперь, даже если бы ему пришлось в одиночку взбираться на гору или идти долгий путь, Линь Яньхун бы не испугался — путь из Восточного двора в покои Сяофу для только что возродившегося Линь Яньхуна мог быть испытанием, но теперь он уже не казался таким трудным.

Иногда Линь Фэн даже думал, что им стоит идти медленнее, чтобы провести больше времени вместе.

На этот раз Линь Яньхун не хотел просто проспять весь путь, а затем, сонный и вялый, войти в родовое поместье с чужой помощью.

Он хотел войти туда бодрым и уверенным, с высоко поднятой головой!

Хупо, увидев упрямое выражение лица Линь Яньхуна, была удивлена.

Она не понимала, почему обычно спокойный молодой господин вдруг стал таким настойчивым, но всё же мягко повторила:

— Сегодня предстоит долгий день, и если вы хорошо отдохнёте, то сможете лучше предстать перед старшими... Не волнуйтесь, я буду следить за временем и разбужу вас заранее, чтобы ничего не упустить.

Хупо вспомнила, что Линь Яньхун всегда был крайне дисциплинированным, и подумала, что он боится допустить ошибку перед старшими.

Линь Яньхун, видя настойчивость Хупо, понимал, что она заботится о нём, и после короткого раздумья тихо сказал:

— Тогда я немного вздремну, спасибо тебе и Шицину за заботу.

Хупо была в повозке, а Шицин и Цюньцин — снаружи. В прошлые годы Линь Яньхун обычно путешествовал в такой компании.

Поскольку молочный брат Линь Яньхуна, Сюаньцин, был почти его ровесником и не мог справиться с ним в случае необходимости, он ехал в другой повозке с кормилицей, а рядом с Линь Яньхуном были сыновья дядюшки Фу.

Шицин и Цюньцин, которым было двадцать и девятнадцать лет, были высокими и крепкими парнями, и теперь работали во внешнем дворе.

Хотя в этом году здоровье Линь Яньхуна улучшилось, поминовение предков отличалось от поездки на гору Ушань, и Линь Фэн, беспокоясь, что Сюаньцин, ещё молодой парень, не справится, специально попросил их сопровождать сына.

Хупо сразу же ответила:

— Хорошо, не волнуйтесь.

Одновременно она накрыла его лёгким одеялом.

Хотя осень ещё не наступила, погода уже не была такой жаркой, и перед рассветом было довольно прохладно.

Линь Яньхун не хотел полностью лечь, поэтому, прислонившись к стенке повозки, закрыл глаза и задремал.

Хотя он думал, что не хочет спать, тело само знает, что ему нужно, и вскоре он действительно погрузился в лёгкий сон.

Возможно, из-за беспокойства Линь Яньхун спал очень беспокойно, и его сон был наполнен хаотичными образами. Он проснулся ещё до того, как Хупо успела его разбудить.

Умывшись и выпив чашку чая, он постепенно пришёл в себя. К этому времени уже рассвело, и солнечный свет пробивался через занавески повозки, образуя столб света.

Линь Яньхун, глядя на пыль, танцующую в луче света, пробормотал:

— Хупо, который сейчас час?

— Молодой господин, сейчас час Мао, третья четверть.

— А, значит, скоро приедем...

Линь Яньхун потрогал нефрит на груди, и ему вдруг захотелось посмотреть, что делает волчонок.

Но в это время королевская семья тоже, вероятно, проводила поминовение предков, и хотя князья с уделами не могли без вызова приезжать в столицу, они всё же устраивали сложные церемонии в своих землях.

Линь Яньхун не был уверен, не было ли там чего-то, что обычным людям видеть не положено, поэтому сдержал своё желание и молча сидел в повозке.

...

Увидев Линь Яньхуна, старшие родственники из клана, хотя и получили известия, были крайне удивлены.

С Нового года прошло всего несколько месяцев, а старший внук старшей ветви уже производил совершенно новое впечатление.

Говорили, что он недавно перенёс тяжёлую болезнь из-за испуга, но сейчас выглядел как здоровый человек, и даже после двухчасовой поездки оставался бодрым.

Для сравнения, незаконнорожденный из старшей ветви выглядел куда более вялым.

Родной отец Линь Фэна был из третьей ветви, и сейчас, стоя в толпе и глядя на своего усыновлённого сына и внука, он из вежливости не подошёл поздороваться, но в его глазах читалась забота.

Старший сын третьей ветви тихо сказал отцу:

— По-моему, Хун-гэру стоит переехать отсюда... После поездки на гору Ушань он выглядит куда лучше, не то что в прошлые годы, когда его чуть ветром сдувало... Хун-гэ родился недоношенным, но не настолько же слабым...

Он был старшим сыном третьего старейшины, и в своё время не мог быть усыновлён старшей ветвью. Когда его младший брат Линь Фэн уехал из родового поместья в город Юньян, он даже завидовал ему.

Однако прошло больше двадцати лет, и, видя, как Линь Фэн действительно получил много преимуществ — поступил в академию Цинтун благодаря протекции, успешно сдал экзамены и стал чиновником, а в будущем унаследует имущество старшей ветви, — он больше не завидовал Линь Фэну.

Причина была проста: став взрослым и обзаведясь семьёй, он мог догадываться о том, что скрывалось за всем этим.

— Кхм-кхм... — третий старейшина слегка кашлянул, давая понять старшему сыну, чтобы он замолчал.

— В этом году в клане произошли события с пятой ветвью, и работы хватает. Не ходи потом к Хуайфэну отдельно, чтобы твой дядя снова не начал подозревать.

— Да, отец, я понял.

У автора есть что сказать:

Вижу, что милые читательницы спрашивают, будут ли в будущем у сяо-шоу и сяо-гуна только «видеосвязь в одну сторону»?

Ответ автора: Нет же (□_□).

Спасибо милым читательницам Чжу Ю, 18529532, Си Си Тун, Си Хэ Мо и Юй из Башни из Слоновой Кости за поддержку~! (*J 3 ㄣ)

<http://bllate.org/book/17693/1651348>